

Некоторая специализация функций – наличие социальных ролей – характерна не только человеку, но и всем коллективным (стадным, стайным, семейным) животным. Собака, например, в своей стае может быть лидером, вожаком, разведчиком, часовым, охотником, матерью, отцом, щенком, подростком, бойцом, дядюшкой или тетушкой.

Возможность играть ту или иную роль, наверное, определяется составом и численностью стаи, наследственными физиологическими и психологическими особенностями, конкретными задачами, стоящими перед стаей.

#### Иерархические отношения у животных.

В группе животных, например в стае голубей, после того, как отношения между ними выяснились в стычках, быстро устанавливаются отношения доминирования - подчинения и число и яростность стычек снижается. Сначала голуби проводят нечто вроде спортивного первенства, снова и снова пробуя выиграть стычки у каждого противника. Преобладание побед над поражениями они ощущают как свое превосходство над другим голубем, а обратное соотношение - как превосходство противника над собой. Положение голубей в таблице не остается постоянным, ведь спонтанно возникающая в каждом агрессия побуждает его время от времени кого-нибудь клюнуть или отразить чужой клевок. Обычно объективная разница в силе между наиболее агрессивными голубями незначительна, но субъективно для них она очень важна

В территориальном конфликте самцов каменки-плясуньи выигрывает тот, кому принадлежит участок, потому что агрессор знает свою неправоту, а хозяин не заторможен моральным запретом. Померившиеся ростом, самцы встают параллельно друг другу, трясут хвостами и кричат. Наконец, агрессор принимает позу преуменьшения себя и умиротворения, а хозяин - позу превосходства и торжества победы. Доминантность - это "настырность". Победа в стычках достается необязательно тому, кто сильнее. Она достается тому, кто активно агрессивен: любит навязывать конфликт, много и умело угрожает, а сам сравнительно легко выдерживает чужие угрозы и быстро оправляется после поражения. В школе такого парня считают настырным. Ему уступают отчасти потому, что "не охота связываться". Мы должны ясно понимать эту особенность доминирования. Образование иерархической пирамиды. Обратимся к голубям. Если в группе их мало, между ними установится ряд соподчинения. Побеждающий всех голубь будет доминантом, ниже расположится субдоминант и так далее, до самого низшего ранга. Время от времени доминант клюнет субдоминанта (из-за спонтанной вспышки агрессии), тот переадресует агрессию стоящему ниже на иерархической лестнице, и агрессия дойдет до голубя, которому клевать некого, и он переадресует ее земле. По цепочке как бы пробежал сигнал. Он ничего не сообщил, просто подтвердил иерархию. Но по этой, же цепи можно послать и команду. Например, если взлетит доминант, то за ним и остальные. А можно посылать и очень сложные команды, как это происходит у людей. Теперь возьмем группу побольше. Наверху ее опять доминант, но субдоминантом уже может оказаться не один, а два или три. Каждый из них пасует перед доминантом и не боится остальных голубей, кроме двух субдоминантов. над

которыми не удастся добиться ощутимого перевеса. Под субдоминантами может быть еще большее число голубей. Так образуется иерархическая пирамида. Ее нижний слой составляют голуби, пасующие перед всеми. Это "подонки". Их, конечно, очень жалко, но затюканная жизнь сделала их малопривлекательными. В них накоплена большая нереализованная агрессивность, скрываемая заискивающим поведением перед вышестоящими голубями. Группа предоставленных самим себе людей собирается в подобную иерархическую пирамиду. Это закон природы, и противостоять ему нельзя. Можно лишь заменить самосборку на зоологическом уровне построением, основанным на разумных правилах. Кто на вершине пирамиды! Этологов очень интересовало, что за личности образуют вершину пирамиды. Оказалось, что, помимо агрессивности, способности легко выдерживать чужой прессинг и быстро оправляться от поражения, все остальные качества могут быть у доминанта любыми. Он может быть и сильным физически, и слабым; и злопамятным, и отходчивым; и сообразительным, и туповатым; и заботиться о возглавляемой им группе, и быть к ней равнодушным. Способность же выдерживать прессинг не всегда врожденная, зачастую она связана с удачными обстоятельствами. Легко изучать иерархию на молодых петухах, которые очень агрессивны и устанавливают иерархию очень быстро. В одной работе самого жалкого из забитых петушков из каждой группы ловили, приклеивали ему на голову огромный красный гребень из поролон - символ высокого иерархического ранга - и пускали обратно в загон. Петушок не знает, что у него на голове, и поначалу ведет себя по-прежнему забито. Но подбегающие клюнуть его петушки, видя огромный гребень, пасуют. Раз за разом обнаруживая их неуверенность, петушок надувается, поднимает голову, выпячивает грудь и шаг за шагом восходит на вершину иерархической лестницы без чьего-либо сопротивления. Пройдет несколько дней, снимут с него гребень, и он скатится на дно пирамиды. В сходных опытах естественным доминантам заклеивали пластырем их прекрасные гребни, и, невзирая на все свои качества, они оказывались на дне. Петухи, "назначенные" экспериментаторами в доминанты со дна, оказываются более жестокими, чем естественные доминанты, так как они трусливее и поэтому больше терроризируют подчиненных. Изменяя у доминантного петуха размер гребня, можно дозированно менять полноту его власти. Оказалось, что чем больше экспериментаторы дают ему власти, тем агрессивнее он себя ведет и тем больше тиранит подчиненных. Если же гребень не дает власти и петух вынужден отражать атаки субдоминантов, обстановка в группе самая спокойная. Некогда было сказано: "власть портит человека; абсолютная власть портит его абсолютно". Подбирая гребни по размеру, подобно числу звезд на погонах, можно за неделю построить модель армейской структуры (или церковной иерархии) и смоделировать ее эволюцию при тех или иных заданных построениях и качествах назначаемых "офицеров".

**ПРОСТЕЙШИЕ СПОНТАННЫЕ ИЕРАРХИИ** Изучение поведения человека и ближайших к нему видов не оставляет сомнения в том, что ему свойственно образовывать мужские (самцовые) иерархии. Они образуются не только в результате сознательной деятельности, но и самопроизвольно, спонтанно, подобно тому, как образуются кристаллы льда или соли.

У очень многих живущих группой или небольшим стадом животных - орангутанов, львов, лошадей - во избежание бесконечных конфликтов самец-доминант изгоняет из стада других самцов, включая собственных сыновей. Но

это все животные либо живущие в безопасности, либо хорошо вооруженные, либо быстро бегающие. У разных видов организация отличается лишь некоторыми нюансами, зависящими, в частности, от того, насколько хорошо вооружены самцы. Несомненно, что в основе своей оно имело мужскую иерархию. Иерархическая пирамида самцов формировалась в первую очередь по возрасту. Внутри каждой возрастной группы самцы боролись за свой иерархический ранг, как в одиночку, так и объединяясь в неустойчивые союзы. Если союз получался достаточно прочным, он пытался свергнуть самцов более высокого уровня в пирамиде. При удаче союз пробивался на вершину, и возникала геронтократия. Если на вершину прорывался один выдающийся по агрессивности самец - образовывалась автократия. Автократа окружали "шестерки" - особи с невысокими личными возможностями, но услужливые, коварные и жестокие. Иерархи все время подавляли субдоминантов. Те немедленно переадресовывали агрессию подчиненным, они, в свою очередь, тем, кто ниже, и так до дна пирамиды. Стадо, особенно его подавленная часть, поддерживало автократа и геронтов, когда те наказывали кого-нибудь, особенно субдоминантов. Самки принимали участие в коллективных осуждениях и расправах. Автократа и геронты в случае необходимости натравливали находящихся на дне пирамиды на опасных для власти самцов. В стаде действовали принципы, описываемые словами: "где суд, там и расправа" и "иерарх всегда прав".

Детеныши видели в иерархах своих отцов, а те занимались их обучением. Иерархов любили самки, дети и самцы низких рангов. Только субдоминанты питали к ним подавленную агрессивность. Если вам показалось, что это было общество несчастных, вы заблуждаетесь; довольных-большинство.

## ОТ СТАДА ДО ИМПЕРИИ

Обычные иерархические системы у позвоночных животных не могут быть слишком обширными по составу и охватывать большую территорию. Они построены на том, что ранг каждого известен каждому, т. е. все должны знать друг друга и узнавать в лицо. Однако если есть инстинктивная программа всем поддерживать действия доминанта, то ему уже не обязательно знать всех. Достаточно, чтобы его все знали и знали его "шестерок". А еще лучше, чтобы и, не зная, узнавали бы. Для этого достаточно, чтобы его ранг был на нем обозначен, написан на лбу, так сказать. Для них "бояться" и "уважать" одно и то же, просто слово "уважать" приятнее и "уважаемому", и "уважающим". У подчиненной особи по отношению к доминанту есть программа, дающая четыре варианта ощущений. Самый резкий из них - безысходная ненависть. Следующий вариант - чистый страх. С такими ощущениями жить очень тяжело. Много меняется при третьем варианте: особь принимает поведение доминанта как должное и быстро, без всплеска эмоций, выдает точно отмеренную дозу умиротворяющего поведения. А четвертый вариант вообще поразительный. Из-за неосознаваемого страха перед доминантом особь по своей инициативе проявляет к нему все существующие формы умиротворения и подчинения. А добровольное выражение такого поведения - это не что иное, как любовь. Любовь к доминанту может быть невероятно сильной и ослепляющей, т. е. скрывающей его недостатки и преувеличивающей его достоинства.

**Вспомните, как любит собака.**

**Среди нас есть достаточно много таких владельцев, которые гарантируют нам наличие конфликтных ситуаций. Например, существование тех, кому нравится Агрессивность к посторонним или к собакам, обнадеживает, что рано или поздно вас или вашу собаку покусает на улице. Или те, кому нравится в собаках Наглость, Настырность, Упрямство, Независимость, Умение обманывать, говорят вам, что рано или поздно, вы встретите на улице нахальную и непослушную собаку. А те, кому нравится Ревность и Эгоизм, могут спровоцировать внутрисемейные конфликты.**

**Но надо отдавать себе отчет, что это только предположения, потому что настолько выраженной связи между тем, что нравится и тем, что есть, не наблюдается.**

**Оказывается, мы очень разные и ищем в собаках разное, иногда взаимоисключающее. Среди нас есть люди невоспитанные, или недостаточно воспитанные, как хотите. И есть халатно относящиеся к обязанностям владельца собаки, есть люди со скрытой или явной агрессивностью и есть просто ленивые. Все это в совокупности служит причиной всех тех недоразумений, которые происходят с участием наших собак.**

**Согласитесь, при помощи топора можно построить Кижы, случайно отрубить себе палец или намеренно убить кого-нибудь. Так что социальное значение топора определяется тем, в чьих руках он находится – мастера, неумехи или преступника. И это же касается охотничьего оружия, автотранспорта и собак. Потому что, сама по себе, отдельно взятая собака, как и лежащий в сарае топор, висящее на стене ружье или стоящая у обочины машина, нейтральна. И только мы делаем из английского коккер-спаниеля домашнего тирана, а из ирландского сеттера грозу дворовых ребятишек.**

**Без этологии “суету мышей вокруг мертвого кота” понять трудно. Дело в том, что в малоагрессивной по природе особи любого вида животных при длительном ее подавлении агрессивность никому не переадресуется. Ее адресат ясен - угнетатель, но особь не решается хоть как-то проявить ее в отношении адресата. Когда тот погибает, исчезает не только страх, но и снимается запрет причинять боль живому. И накопившаяся агрессивность изливается на адресата законного, но неживого.**